

Тихая радость для души

Немного есть мест, где вас встретят с радостью, даже если вы свалились на голову без звонка.

- Тебе чай, кофе? А если чай, то какой - есть "зеленая симфония", черный, красный, жасминовый? Знаешь, я тебе выбрала "юнань", у него такой своеобразный аромат, - окружала меня Галина своим вниманием.

- Ой, не знаю, - терялась я в выборе, но пришлось пить из разных чашек, чтобы сравнить "юнань", выбранный ею для меня, с жасминовым. Я, конечно, ничего не поняла, но внимание всегда приятно, тем более в такой мороз, а главное, ты погружаешься в атмосферу неповторимой живописи Виталия Карманова, растворяешься в ней.

Дело в том, что заведующая экспозиционно-выставочным отделом "Художник" библиотеки имени Н.В. Гоголя Галина Степановна Иванова устроила ретроспективную выставку нашего замечательного художника.

- Собирались на полтора месяца ее повесить, но думаю: пусть она будет весь январь, - говорит Галина.

Выставка камерная. Работы небольшие и более чувственные, нежели концептуальные. Фотопортрет Виталия на мольберте висит печальную ноту, хоть и словно свидетельствует о присутствии не так давно ушедшего мастера. В салоне "Художник" Карманов нередко бывал. Заходил просто так, на чашку чая. Знакомы они были еще с тех времен, когда Галина работала в Художественном музее. Именно там она научилась всему - и строить экспозицию, и работать с маленькими детьми, и с художниками, тогда начала писать и статьи о них. Одной из ее первых публикаций в "Кузнецком рабочем" была зарисовка о Бобкине.

В 1993 году Галина организовала салон "Художник". Он помещался тогда в книжном магазине в Заводском районе, на улице Тореза, в доме № 93. С удовольствием ходили туда не только жители района, потому что Галина устраивала там роскошные выставки. Карманов был одним из первых ее авторов. Что ни

автор, то имя. Сулов, Ротко, Попов, Гаврилов, Сиротюки, Шаталов, Сергей Прохоров.

С апреля 1996 года салон "Художник" перебрался под крыло библиотеки имени Н.В. Гоголя и стал одним из ее отделов. Выставки открывает Галина Степановна и в своей комнате, в цокольном этаже, и на первом этаже возле абонеента. На стене напротив гардероба всегда висят чьи-то произведения. Сейчас, кстати, там экспозиция, посвященная Году семьи, и представляет она фотографии семьи Назаровых.

Галина рассказывает мне, какая это талантливая семья, какие это хорошие люди, словно знает их всю свою жизнь. Профессия многих предполагает многочасовое, непрерывающееся общение с людьми, нередко приводит она к усталости, к раздражению, ты переполнен чужой, ненужной тебе информацией, от которой хочется освободиться. Но Галина Степановна не устает от людей. Она знает о каждом столько, что можно написать книжку. И говорит о каждом, словно о близком человеке. Но это лишь ощущение.

- Я абсолютно избирательно работаю, - признается она. - Если человек мне не импонирует, я о нем даже не хочу думать, хотя тоже знаю о нем если не все, то многое. Ведь прежде чем выставку сделать, столько часов с автором пере-

говоришь и за чаем, и по телефону.

Работы Виталия Карманова висят на стенах, а прислоненные к столу, к стене - произведения других художников, и любителей в том числе. Иванова начала с ними работать в 2000 году, создала объединение "Палитра", устроила им грандиозную выставку в музее и назвала "Меж дел зеленых". В ней участвовало шестьдесят пять, как она тогда их назвала, "самобытных" художников.

Но не думайте, что Галина недостаточно критична, она прекрасно видит все недостатки в творчестве любого автора и может разложить произведение на составляющие. Но в основе ее анализа доброе отношение к человеку.

Прислоненные друг к другу стоят теплые городские пейзажи художника-любителя Светланы Трөгубовой. Галина Степановна с ней знакома лет пятнадцать и полюбила ее, еще не зная, что Светлана - художник.

А вот Алексеев. Тоже любитель, живописец, близкий к наивному направлению.

Рассматривать работы разных авторов - одно удовольствие. С каждым у Ивановой своя история отношений, как она говорит, "свой роман", но "роман не как любовная связь, а как литературное произведение".

- Мне кажется, что ты знаешь, что они едят на завтрак, - говорю я Галине.

- Да и они знают мои вкусовые предпочтения. Но это, конечно, преувеличение. Для меня важно в первую очередь, что это за человек, а потом уровень его профессионализма. Например, Аркадий Шарловский - художник любительского стиля. Первая его выставка была в 1997 году. Он тяготеет к беспредметности в живописи. И это не поза. Эта тяга заложена внутри его. Он цветом чувствует мир. Он говорит мне: "Когда просыпаюсь, слышу музыку внутри себя, почему-то скрипку". Он всегда приходит в салон с женой, и если он один, мне чего-то не хватает.

Особые отношения у меня с Сергеем Шутовым. Очень трепетно отношусь к Игорю Бессонову. Сашу Гаврилова люблю. В нем столько великодушия!

Если составить каталог проведенных ею выставок, наверное, будет несколько томов.

Она человек четких, разработанных планов, не исключая спонтанных экспромтов, отчетов, статистики. На каждого автора собирает все вышедшие в прессе статьи и заметки. После выставки Виталия Карманова здесь будет выставка Сергея Якунина. А фотографии Назаровых сменит творчество Кушелевской. В планах и встреча с инсталляциями австрийских художников.

Наверное, будет ошибкой назвать выставки "буднями", каждый вернисаж - праздник. Ну а что тогда Артбат, рожденный Ивановой?

Но самым большим праздником для нее стала встреча с великим наивистом Селивановым, творчество которого она изучает много лет. С гордостью показала мне каталог. "Наивное искусство в собрании Государственного русского Дома народного творчества", изданный в Москве в 2005 году. В каталоге среди других представителей наивного искусства есть и наш Селиванов.

Благородная профессия у Галины Степановны - устраивать людям праздники, не шумные и помпезные, а тихую радость для души.

**Татьяна Тюрина.
Валентин Волченков
(фото).**